

Перси Биши Шелли

Освобожденный Прометей

Перевод К. Бальмонта
Перси Биши Шелли. Избранные произведения. Стихотворения. Поэмы. Драмы.
Философские этюды
М., "Рипол Классик", 1998
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

1819

ОСВОБОЖДЕННЫЙ ПРОМЕТЕЙ

ЛИРИЧЕСКАЯ ДРАМА В ЧЕТЫРЕХ ДЕЙСТВИЯХ

Audisne haec, Amphiarae,
sub terram abdite?

Слышишь ли ты это, Амфиарей,
скрытый под землею?

ПРЕДИСЛОВИЕ

Греческие трагики, заимствуя свои замыслы из отечественной истории или мифологии, при разработке их соблюдали известный сознательный произвол. Они отнюдь не считали себя обязанными держаться общепринятого толкования или подражать, в повествовании и в заглавии, своим соперникам и предшественникам. Подобный прием привел бы их к отречению от тех самых целей, которые служили побудительным мотивом для творчества, от желания достичь превосходства над своими соперниками. История Агамемнона была воспроизведена на афинской сцене с таким количеством видоизменений, сколько было самых драм.

Я позволил себе подобную же вольность. Освобожденный Прометей Эсхила предполагал примирение Юпитера с его жертвой, как оплату за разоблачение опасности, угрожавшей его власти от вступления в брак с Фетидой. Согласно с таким рассмотрением замысла, Фетида была дана в супруги Пелею, а Прометей, с соизволения Юпитера, был освобожден от пленничества Геркулесом. Если бы я построил мой рассказ по этому плану, я не сделал бы ничего иного, кроме попытки восстановить утраченную драму Эсхила, и если бы даже мое предпочтение к этой форме разработки сюжета побудило меня лелеять такой честолюбивый замысел, одна мысль о дерзком сравнении, которую вызвала бы подобная попытка, могла пресечь ее. Но, говоря правду, я испытывал отвращение к такой слабой развязке, как примирение Поборника человечества с его Утеснителем. Моральный интерес вымысла, столь мощным образом поддерживаемый страданием и непреклонностью Прометея, исчез бы, если бы мы могли себе представить, что он отказался от своего гордого языка и робко преклонился перед торжествующим и коварным противником. Единственное создание воображения, сколько-нибудь похожее на Прометея, это Сатана, и, на мой взгляд, Прометей представляет из себя более поэтический характер, чем Сатана, так как - не говоря уже о храбрости, величии и твердом сопротивлении всемогущей силе - его можно представить себе лишенным тех недостатков честолюбия, зависти, мстительности и жажды возвеличения, которые в Герое Потерянного Рая вступают во вражду с интересом. Характер Сатаны порождает в уме вредную казуистику, заставляющую нас сравнивать его ошибки с его несчастьями и извинять первые потому, что вторые превышают всякую меру. В умах тех, кто рассматривает этот величественный замысел с религиозным чувством, он порождает нечто еще худшее. Между тем Прометей является типом высшего нравственного и умственного совершенства, повинующимся самым чистым, бескорыстным побуждениям, которые ведут к самым прекрасным и самым благородным целям.

Данная поэма почти целиком была написана на горных развалинах Терм Каракаллы, среди цветущих прогалин и густых кустарников, покрытых пахучими цветами, что распространяются в виде все более и более запуганных лабиринтов по огромным террасам и головокружительным аркам, висящим в воздухе. Яркое голубое небо Рима, влияние пробуждающейся весны, такой могучей в этом